

Михаил Никитич МУРАВЬЕВ

(25.10.1757, Смоленск — 28.06.1807, Петербург), писатель, поэт, государственный деятель. Родился в дворянской семье. Отец, Никита Артамонович, с 1760 г. служил вице-губернатором в Оренбурге, где Муравьев и получил начальное домашнее образование. В 1768 г. переехал с отцом в Москву и поступил в дворянскую гимназию при Московском университете. В гимназии учился французскому, немецкому и латинскому

языкам, истории, географии и математике, «будучи еще дитя, шел как исполин; он не доволен был классическими книгами, но старался разбирать труднейшие сочинения особливо в латинском языке» (РО РНБ. Ф. 499. Ед. хр. 159. Л. 1). С 1770 г. Муравьев — студент университета, где слушает лекции профессоров Барсова, Шадена, знакомится с И. П. Тургеневым, дружбу с которым сохранит на всю жизнь (ср. поэтические впечатления Муравьева об университетских годах в «Послании к И. П. Тургеневу» — Полн. собр. соч. Т. 1, СПб, 1819. С. 65). В конце 1770 г. вынужденно прервав учебу, отправляется вместе с семьей в Архангельск, где усиленно занимается самообразованием. Впечатления от Холмогор, Куроострова — мест, овеянных именем Ломоносова, значительно обогатили

внутренний мир юноши, повлияв на осознание своего литературного призвания — поэзии.

С 1772 г. Муравьев зачислен на службу в лейб.-гв. Измайловский полк, живет в Петербурге, тратит свободное время на литературные упражнения и пополнение своего образования, посещает публичные лекции профессоров Академии Наук, участвует в литературных салонах в окружении известных петербургских литераторов — В. И. Майкова, Н. А. Львова, И. И. Хемницера, В. В. Капниста, Г. Р. Державина. Посетив в 1777 г. Москву Муравьев знакомится с М. М. Херасковым и Н. И. Новиковым, который приглашает его к сотрудничеству в журнале «Утренний свет». В поэзии Муравьева 1770-80-х гг., включающей стихотворения разных жанров — оды, эклоги, басни, элегии и пр., выделяются мотивы отстаивания внутренней свободы творчества, достоинства поэта. Литература, по его мнению, призвана улучшать человека, а писатель должен быть проповедником истины, моральным примером не только в своих произведениях, но и в жизни, поэтому его занятие есть призвание более высокое, чем, напр., военная служба. «Величие мое в душе моей, а не в производстве, не в чинах, не в мнениях других людей... Имя философа знаменитее титла камер-юнкера».

С 1785 г. по выбору Екатерины II Муравьев начинает преподавать русский язык, историю и нравственную философию вел. князьям Александру и Константину Павловичу, являясь вторым по значению воспитателем после Лагарпа. В учебных пособиях и книгах, написанных им для будущего императора, ощущается влияние идей Руссо, подчеркивается необходимость заботы монарха о народном благе и просвещении, порицается «рабское состояние» слуг и прихоти помещика. Язык прозы Муравьева («Эмилиевы письма», «Обитатель предместья») предвосхищает развитие русского сентиментализма в творчестве Н. М. Карамзина. Прививая веру в просвещение и возможность практических мер по нравственному улучшению человека, воспитание Муравьева несомненно оказало существенное влияние на идеалистические стороны в характере Александра I.

В феврале 1796 г. Муравьев подает в отставку в чине бригадира Измайловского полка, но из-за нерасположения Павла I переведен в гражданскую службу. С 1800 г. — сенатор, в 1801 г., с момента воцарения своего ученика — секретарь при особе государя по принятию прошений на Высочайшее имя. В марте 1802 г. назначен Александром I в состав Комитета по рассмотрению новых уставов Академий и университетов (вместе с графом Северин-Потоцким, Н. И. Фусом, Ф. Г. Баузе и В. Н. Каразиным). По результатам работы Комитета в августе 1802 г. подготовил доклад, в котором были сформулированы основы будущей реформы народного просвещения (ГАРФ. Ф. 1153. Оп. 1. Ед. хр. 2). При образовании 8 сентября 1802 г. министерства народного просвещения назначен товарищем министра и членом Главного правления училищ, по характеристике самого Александра I именно на него падала основная тяжесть управления министерством. В начале 1803 г. назначен также попечителем Московского университета.

На посту попечителя Муравьев развивал принципы просветительской политики в области народного образования, явившейся наиболее последовательной из всех либеральных реформ начала александровского царствования. Задачами попечителя были, прежде всего, укрепление общественного статуса Московского университета, привлечение к нему широких кругов дворянского сословия, воспитание нового поколения европейски образованного дворянства, которое бы вошло в ряды участников либеральных реформ. Для этого необходимо было повысить уровень университетского преподавания и само общественное положение ученых, пересмотреть характер управления университетом. Все эти вопросы нашли свое разрешение с принятием 5 ноября 1804 г. первого устава и Уставной Грамоты Московского университета, одним из авторов которых явился М. Н. Муравьев (см. черновые проекты в бумагах Муравьева — РО РНБ. Ф. 499. Ед. хр. 14. Л. 17—31, 48—52 и ГАРФ. Ф. 1153. Оп. 1. Ед. хр. 5) В них Муравьевым последовательно проводятся выработанные европейским Просвещением принципы университетской автономии и трех свобод — преподавания, обучения и научного исследования.

Одновременно с разработкой устава Муравьев приступает к наполнению строящейся им «ученой республики» новыми профессорами. Через посредничество заграничных корреспондентов в течение 1803—1804 гг. он приглашает в Москву 11 профессоров из ведущих университетов Германии (особенно Геттингенского), среди которых были такие замечательные ученые европейского масштаба как Г. Фишер фон Вальдгейм, Г. Ф. Гофман, Х. Маттеи, И. Т. Буле. С другой стороны, попечитель добивается расширения образовательных командировок за границу для выпускников Московского университета, с уехавшими туда молодыми учеными поддерживает переписку (письма к попечителю И. А. Двигубского, Р. Ф. Тимковского, А. Х. Чеботарева и М. Я. Мудрова см.: ЧОИДР 1861. Т. 3. Ч. 5. С. 240—255), предназначая их для занятия кафедр в Москве, покровительствует многим талантливым университетским студентам и выпускникам — А. Ф. Мерзлякову, Н. Ф. Кошанскому, З. А. Буринскому, Д. А. Облеухову и др.

Благодаря притоку новых сил значительно расширяется круг университетского преподавания, состав и глубина предметов. Огромный успех получают организованные по инициативе попечителя публичные лекции профессоров. В 1804—05 гг. при университете открываются ученые общества с широкой научной и просветительской программой — общества Истории и Древностей Российских, Испытателей Природы, Соревнователей Медицинских и Физических наук, выходит первая в Москве научная газета «Московские ученые ведомости». По настоянию Муравьева профессора переводят на русский язык европейские учебники по всем специальностям по всем специальностям и пишут собственные, с тем чтобы в перспективе полностью перейти к чтению лекций на русском языке. Особое внимание Муравьев уделял изучению наследия античной культуры как основы современной образованности, для чего в Московском университете была открыта специальная кафедра «теории изящных искусств и археологии», а также предусматривалось создание Латинского общества.

Своими внимательными и неутомимыми заботами об университете Муравьев завоевал огромный авторитет в глазах

профессоров и студентов, называвших его «наш попечитель» и сохранивших впоследствии его облик как образец просвещенного покровителя науки. К этому можно добавить, что именно благодаря Муравьеву Н. М. Карамзин получил должность и жалование историографа вместе с возможностью свободно работать во всех архивах и библиотеках, без чего было бы невозможно создание «Истории Государства Российского». Муравьев был не только сановным покровителем Карамзина, но и Батюшкова, который долгое время жил в его петербургском доме служа в канцелярии попечителя, а также Жуковского, С. Н. Глинки и многих других литераторов.

М. Н. Муравьев был женат на Екатерине Федоровне Колокольцевой, имел двух сыновей — Никиту и Александра, будущих деятелей декабристского движения. Современники (Н. М. Карамзин, С. Н. Глинка, В. А. Жуковский, К. Н. Батюшков, Ф. Ф. Вигель) сохранили удивительно единодушный портрет Муравьева, который привлекал окружающих его людей неповторимым обаянием своей личности, простотой, отзывчивостью, сохраненной несмотря на близость к высшим государственным сферам, благодаря выработанному годами чувству внутреннего достоинства и душевной свободы.

Университетские реформы М. Н. Муравьева, оценивавшиеся современниками как «второе основание Московского университета», заложили основы его уверенного поступательного развития в первой трети XIX века. Активная деятельность попечителя была прервана его преждевременной смертью 28 июня 1807 г., в возрасте 50 лет. Простудившись на похоронах своего друга, последнего директора Московского университета И. П. Тургенева, Муравьев долго болел; по семейным преданиям последний тяжелый приступ болезни у него вызвали известия о поражении русских войск под Фридландом. Похоронен в Александро-Невской лавре.

Сочинения

1. Полное собрание сочинений. Т. 1—3. СПб, 1819—20.

(переизд. 1847 (<http://imwerden.de/cat/modules.php?name=books&pa=show-book&pid=2075>, <http://imwerden.de/cat/modules.php?name=books&pa=show-book&pid=2087>) и 1857 гг.)

2. Стихотворения // Поэты XVIII века. Т. 2. Л., 1958.

3. Стихотворения. Л., 1967.

4. Письма русских писателей XVIII века. Л., 1980. (письма к отцу и сестре 1777—78 гг.) — <http://imwerden.de/cat/modules.php?name=books&pa=showbook&pid=600>

Архивы

РО РНБ. Ф. 499; ГАРФ. Ф. 1153; ЦИАМ. Ф. 459. Оп. 11 (канцелярия попечителя).

Литература

1. Некролог (Н. Ф. Кошанский) // Вестник Европы. 1807. №19.

2. Батюшков К. Н. Речь о влиянии легкой поэзии на язык; Письмо к И. М. Муравьеву-Апостолу о сочинениях г. Муравьева // Сочинения. Спб., 1885. Т. 2. С. 73—91; 417—423. (см. также по указателю).

3. Погодин М. П. Письмо Н. М. Карамзина к М. Н. Муравьеву // Московитянин. 1845. № 1.

4. Шевырев С. П. История имп. Московского университета. М., 1855 (репринт. изд. М., 1998 — см. по указателю).

5. Петухов Е. М. Н. Муравьев // ЖМНП. 1894. № 8. С. 265.

6. Жинкин И. М. Н. Муравьев // Известия ОРЯС. 1913. Т. 18. С. 273.

7. Бибилова А. Из семейной хроники // Исторический вестник. 1916. № 11. С. 406.

8. История русской литературы. Т. 4. Ч.2. Л., 1949. С.458.

9. Кулакова Л.И. Н. И. Новиков в письмах М. Н. Муравьева // XVIII век. Вып. 11. Л., 1976. С. 16.

10. Яценко О. А. «Незабвенное имя для сердце благородных» (М. Н. Муравьев и его воспитанники) // И в просвещении статья с веком наравне (Сб. научн. трудов). СПб, 1992. С. 104—117.

А. Ю. Андреев